

ПАМЯТИ М. Д. АМИРХАНЯНА

ЕРЕВАНСКИЕ ВСТРЕЧИ (ВОСПОМИНАНИЯ «ОЧАРОВАННОГО СТРАННИКА»)

Памяти Михаила Давидовича, нашего дорогого Айрика

Е. В. БЕЛОУСОВА

ФГБУК «Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»

helenyaspol@yandex.ru

Статья, предлагаемая вниманию читателей, была написана по его просьбе шесть лет назад. Как недавно всё это было... Планы на 2019 год, на грядущие конференции... И все проекты были реализованы благодаря неустанной деятельности дорогого Михаила Давидовича. В сентябре 2024 года он снова собрал нас на конференцию «Арагат: русская и национальные литературы». Каким-то необъяснимым образом я знала, что еду в Армению последний раз. Нет на свете горячей души всех наших встреч... Кто-то может по-прежнему восхищаться красотой Армении, гостеприимством и всеми замечательными душевными качествами армян, но для тех, кто с 2010 года проникся глубокой любовью к нашему Айрику, эти светлые встречи уже в прошлом, а память о нём – жива и вечна...

Ключевые слова: Ясная Поляна, М. Д. Амирханян, Л. Н. Толстой, Григор Нарекаци, Л. М. Мкртчян, проповеди Католикоса всех Армян Айрик Хримян, Московский Лазаревский институт Восточных языков, С.С. Абамелек-Лазарев.

*«Как слово, передающее мысли и опыты людей,
служит средством единения людей,
так точно действует и искусство. <...>*

*Словом один человек передаёт другому свои мысли,
искусством же люди передают друг другу свои чувства».*

Л.Н. Толстой

11 сентября 2010 года... В Ясной Поляне только что отметили очередную годовщину со дня рождения Л.Н. Толстого. В этот день в кабинете заведующей отделом научно-исследовательской работы

музея раздался телефонный звонок из Еревана. Там, в далёкой (на тот момент!) Армении великий энтузиаст-бессребренник, большой знаток русской литературы, доктор филологических наук профессор Михаил Давидович Амирханян трудился над организацией очередной – третьей – международной конференции «Л.Н. Толстой: русская и национальные литературы». В ноябре наступала столетняя годовщина кончины Л.Н. Толстого, и Михаил Давидович собирал в Ереване учёных-филологов, чтобы дать им возможность обменяться своими научными открытиями, размышлениями о жизни, творчестве, причинах трагедии, случившейся с Толстым в ту далёкую осень 1910 г. Он звонил в Ясную Поляну с надеждой, что его инициативу чествования памяти Толстого в Ереване поддержат те, кто живёт и трудится на толстовской земле. И выбор пал на меня, поскольку в те годы по архивным источникам я изучала тему религиозно-философских исканий писателя, закончившихся его уходом из Ясной Поляны.

12 ноября Ереван встретил меня необычайным теплом: было +20. Ещё большее тепло радушного хозяина на этой древней библейской земле излучал Михаил Давидович, встретивший меня в аэропорту Звартноц. Первое впечатление от встречи с ним было такое: энтузиаст, мыслитель, энергичный, остроумный, обаятельный и большой эрудит. Он сразу же озадачил меня вопросами: в каких изданиях Толстой мог читать проповеди Католикоса всех Армян Айрика Хримяна в начале 1890-х гг. и сохранились ли они в яснополянской библиотеке? И стал рассказывать о письмах армян к писателю и их просьбах выразить свой протест против масштабного уничтожения народа в трагические для Армении 1890-е гг. Эта первая беседа впоследствии, после возвращения из той поездки явилась поводом для более глубокого исследования «армянской» темы в жизни Л.Н. Толстого. Благодаря Михаилу Давидовичу я обратилась к личной библиотеке писателя и обнаружила в ней более десятка книг, касавшихся самых разных проблем жизни Армении: геноцида со стороны Турции, резни в Сасуне в 1894-1896 гг., политических, экономических вопросов, особенностей вероисповедания Армянской Апостольской Церкви. Большинство из этих книг Толстой читал, свидетельством чему – его пометы карандашом и загнутые уголки страниц. В 1902 г.

Тигран Ованесян прислал в Ясную Поляну свой перевод романа «Воскресение» с дарственной надписью. В первое десятилетие XX в., вплоть до 1910 г. писатель получал газеты «Тараз» и «Ахпюр» – во многих выпусках, особенно в 1908 г., т.е. в год 80-летнего юбилея – печатались материалы о жизни, творчестве Л.Н. Толстого, перевод его рассказа «Чем люди живы». Но на вопрос Михаила Давидовича о чтении писателем проповедей Айрика Хримяна до сих пор нет ответа: в яснополянской библиотеке нет никаких изданий трудов Католикоса.

Открытие ереванской толстовской конференции состоялось 13 ноября в красивейшем здании в центре города на улице Абовяна, построенном в 1915 г.: там несколько лет располагалось «Армянское общество культурных связей с зарубежными странами» (АОКС), председателем которого является Михаил Давидович. В роскошном холле особняка висят портреты Лазаревых – российского дворянского рода армянского происхождения. Его многочисленные представители прославились и в российской и в армянской истории: среди них были придворные, военные, дипломаты, общественные и культурные деятели, промышленники, благотворители. Некоторое время Лазаревы были владельцами Дома АОКСа. К этому семейству принадлежал и С.С. Абамелек-Лазарев, сослуживец М.Ю. Лермонтова, друг и почитатель таланта Л.Н. Толстого, почётный попечитель Московского Лазаревского института Восточных языков. Одно из имений последнего представителя этого знаменитого рода – Голошапово находилось в 40 верстах от Ясной Поляны, оттуда в 1880-1890-е гг. С.С. Абамелек-Лазарев часто приезжал к Л.Н. Толстому.

В ноябре 2010 г. гостями Дома АОКСа стали филологи из Еревана, Гюмри, Ванадзора, Тбилиси. Научный сотрудник из Ясной Поляны оказался единственным зарубежным участником конференции. Михаил Давидович чрезвычайно оригинально представил её собравшейся почтенной публике: «Представьте себе, она только вчера дышала яснополянским – толстовским воздухом!» Такая преамбула и смутила и напомнила о величайшей ответственности за каждое слово о Толстом, произносимое нами, музейными работниками на всевозможных конференциях.

Художественные и религиозно-философские произведения, их композиция, главные идеи; «кавказская» тематика, пронизавшая весь полувековой творческий путь Л.Н. Толстого; стилистические и речевые особенности, смысловая насыщенность языка великого писателя; его переписка, проблемы компаративистики и творческого влияния классика на литературу XX в.; попытки П. Прошяна, О. Туманяна, А. Исаакяна, А. Цатуряна, С. Зорьяна, других армянских писателей, мыслителей и переводчиков постигнуть творческие и мировоззренческие особенности Л.Н. Толстого; причины ухода из Ясной Поляны; переводы его произведений на армянский, грузинский и китайский языки – эти и другие аспекты творческой деятельности писателя стали предметом очень содержательных докладов, прозвучавших на конференции.

Встречи филологов, организуемые Михаилом Давидовичем, имеют множество замечательных особенностей, которые с самой выгодной стороны отличают их от других подобных конференций, как в России, так и в других странах. Прежде всего, это сборники докладов предстоящей конференции, подготовленные к её началу, что даёт возможность выступающим говорить кратко, тезисно, не утомлять слушателей. Мало кто из докладчиков решается нарушать просьбу Михаила Давидовича соблюдать краткий регламент. Доклады, как правило, конкретны, построены на личных изысканиях авторов. Если присутствуют гипотезы и спорные выводы, то они довольно оригинальны.

Ретроспективный взгляд на восемь конференций, в которых мне выпало счастье участвовать, и изучение сборников всех четырнадцати форумов, которые уже провёл Михаил Давидович, позволяет видеть постоянно растущее количество участников. К примеру, сборник первой конференции 23-24 мая¹ 2009 г., посвящённой 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя, включал двадцать докладов; «чеховской» 26-27 марта 2010 г., посвящённой 150-летию со дня рождения писателя, –

¹ Дата первой конференции выбрана Михаилом Давидовичем символически точно: 24 мая – это день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Учителей словенских. С 1991 г. ежегодно 24 мая в России начинаются Дни славянской письменности и культуры. Таким образом, первая «гоголевская» и преемственно – все последующие и грядущие конференции – это огромный вклад Армении в дело христианских основ просвещения и литературы.

двадцать пять; «толстовской» – двадцать; а последней, «солженицинской» – пятьдесят шесть! Количественный рекорд докладов «побила» конференция 26-27 сентября 2014 г., посвящённая 125-летию со дня смерти М.Е. Салтыкова-Щедрина: восемьдесят девять докладов!

Летом 2011 г. М.Ю. Лермонтов (170-летие со дня гибели) и осенью того же года Н.А. Некрасов (190-летие со дня рождения) снова собрали учёных в Ереване. Очередной приезд в Ереван всё более укреплял первое впечатление: Михаил Давидович обладает удивительным даром быть главой большой семьи единомышленников на ниве культуры и образования. Толстовская идея о единении людей посредством слова, высказанная писателем-философом многократно и особенно подробно – в трактате «Что такое искусство?», на конференциях Михаила Давидовича обретает зримые образы: размышления о литературе, искусстве, философии; обмен мнениями, перспективы о будущем братском содружестве и сотрудничестве на ниве культуры и просвещения спланируют представители Армении, Грузии, России, многих зарубежных стран. Благодаря его организаторскому таланту, умению ненавязчиво сплотить и перезнакомить всех друг с другом первые встречи часто перерастали в тесную дружбу и в самые искренние чувства благодарности неутомимому организатору.

Общение единомышленников приобретает неформальные рамки во время интереснейших культурных программ, часть которых – знакомства с достопримечательностями Еревана и Армении – а их так много, что каждый раз Михаил Давидович выбирает какой-либо новый маршрут.

Особое место в Ереване – это Цицернакаберд (с армянского – «ласточкино гнездо»). Там находится мемориальный комплекс с подземным музеем, посвящённый жертвам геноцида армян. Михаил Давидович является автором семи книг, посвящённых этой трагической странице Армении. Одна из них – «Геноцид в Западной Армении и русская поэзия» [2].

Поездки в Эчмиадзин – духовный центр Армянской Апостольской Церкви; Звартноц – к живописным руинам храма «бдящих ангелов», явившихся в начале IV в. на этом месте св. Григору Лусаворичу; Гарни – к языческому храму I в.; Гегард – в Монастырь Копья, которым было пронзено на Кресте тело Спасителя, – вот те древние жемчужины Армении, которые остаются в памяти навсегда!

В июне 2012 г. гвоздём программы пушкинской конференции (175-летие со дня гибели) была поездка в окрестности села Гергеры – к памятнику с барельефом, запечатлевшим встречу А.С. Пушкина в 1829 г. по пути в Арзрум с возницами, переправлявшими на арбе в Тифлис тело А.С. Грибоедова, убитого в Тегеране. Памятник был установлен в 1938 г. на вершине горы Безобдал. Под нещадно палящим солнцем Михаил Давидович рассказывал о тех событиях и о своей борьбе до победного конца за сохранение этого памятника, которому грозило уничтожение из-за строительства подземного тоннеля в 1970-е гг., и перенос его на то место, где он стоит и ныне.

В апреле 2013 г. в Ереван приехали специалисты по творчеству А.Н. Островского (190-летие со дня рождения), и Михаил Давидович в очередной раз приготовил нам поистине царский подарок: поездку в Нагорный Карабах². В университете Степанакерта была запланирована выездная сессия конференции, и филологи Арцаха принимали в ней самое активное участие. Думаю, все запомнили эту поездку: многочасовой постоянный подъём горной дороги всё выше и выше в условиях непроницаемой туманности. Автобус двигался буквально шагом... Глубокой ночью уставшие путешественники добрались до Шуши, где нас ждали хозяева роскошного отеля, бросившиеся обнимать Михаила Давидовича и выражать различные знаки почёта и уважения к нему и его гостям. Нас ждал роскошный ужин с арцахскими национальными блюдами и напитками.

К утру туман рассеялся, и нашим очам открылся изумительный пейзаж: на горизонте – гряда гор, сверкавших на солнце белизной снега, слева и справа – отвесные скалы и заснеженные горы, своими

² Наивысшая точка Нагорного Карабаха, или Арцаха – такое название более распространено в Армении – более 3500 м над уровнем моря.

ладонями будто обнимающие город Шуши, ещё не до конца оправившийся от последствий азербайджанской агрессии. С высоты горы, на которой построен отель, открывается вид далеко вниз, где в 15 км от Шуши раскинулся Степанакерт. Как рассказывали наши радушные хозяева, прежде место, где ныне стоит отель, было стратегическим военным объектом, с которого азербайджанские пушки с осени 1991 г. по май 1994 г. расстреливали столицу.

На возвышенности при въезде в Степанакерт стоит скульптурная композиция, именуемая среди арцахцев Татик-Папик, что в переводе с армянского означает Дед и Баба. Её официальное наименование – Мы и наши горы. Это памятник кавказским долгожителям, однако с 1994 г., когда Арцах одержал победу за независимость, скульптура стала символизировать стойкость, мужество, непобедимость и любовь народа к своему высокогорному краю.

К назначенному времени мы подъехали к университету Степанакерта. Торжественная встреча, приветственные слова ректора, ответная речь Михаила Давидовича. У нас в руках цветы, мы идём по университетскому скверу, усаженному живописными кустарниками, среди которых возвышаются изумительные по красоте скульптуры – тридцать девять каменных букв армянского алфавита. Подходим к памятной стеле с фотографиями более семидесяти молодых мальчиков: это студенты, погибшие во время войны за независимость Арцаха. Ректор и Михаил Давидович вспоминают те трагические события. Кладём цветы к монументу... По пути в университет Михаил Давидович обращает наше внимание на фасад главного университетского корпуса и рассказывает, что до войны он был трёхэтажным, но в результате постоянных обстрелов города здание лишилось верхнего этажа и было восстановлено как двухэтажное.

В жизни всегда есть место мистике... На сцене актового зала университета, где проходит конференция, установлен большой портрет А.Н. Островского, немножко похожего на армянина. Рядом сидящая Ирэна из Астрахани фотографирует докладчиков на сцене и вдруг громко ахает. Показывает на экране фотоаппарата только что сделанные один за другим снимки, на котором Островский, возвышающийся над выступающими, ... подмигивает и улыбается!

Один из талантов Михаила Давидовича, раскрывающийся во время всех конференций, – это умение так организовать культурную программу, показать такие жемчужины Армении, что все участники этих незабываемых праздников науки проникаются большой любовью к стране, её культуре, природе, традициям и, конечно, – к людям. Так было и во время поездки в Арцах. Шушинская крепость VI в., храм Сурб Аменапркич Казанчецоц (Христа Спасителя) – думаю, не многие заядлые путешественники смогут добраться до этих мест, хранящих в своих каменных стенах тайны тысячелетней истории.

На следующий день Михаил Давидович повёз нас на самое высокое место Арцаха – в монастырь Гандзасар, что в переводе означает «гора сокровищ», где, по одной из версий, хранится величайшая святыня христианского мира – глава св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, и главный монастырский собор освящён и назван в честь этого – Сурб Ованес Мкртич.

Подшли к концу три незабываемых дня в Арцахе. Туман, сопровождавший нас по дороге сюда, сменился ярким солнцем, и обратный путь открылся во всей своей красоте и некоторой опасности: мы забрались так высоко, что теперь из окна автобуса наблюдали стаи парящих орлов, но не в небесной вышине – мы сами находились там, – а гораздо ниже извилистого серпантина автодороги, глубоко внизу между ущелий, базальтовых и туфовых разноцветных скал. После очередного головокружительного поворота дороги автобус остановился у живописной каменной арки, и Михаил Давидович указал нам на раскинувшуюся внизу долину, испещрённую причудливыми скалистыми столбами и пещерами: это были окрестности древнего города Горис. А по всей обочине дороги цвели горные алые маки с сердцевинками в виде чёрных крестов. Кресты скорби, лежащие в кроваво-красном теле маков – я увидела в этом природном явлении символ многовекового страдания и ран Армении.

Следующая остановка была похожа на прекрасно срежиссированную Михаилом Давидовичем миниатюру в стиле короткометражных грузинских фильмов 1970-х гг. Навстречу автобусу с горы двигалось какое-то огромное лохматое облако, которое вскоре «окутало» наш транспорт со всех сторон: это было стадо белых овец. Их

несметное количество громко бляло, пыталось вскарабкаться друг на друга, чтобы дотянуться до окон и заглянуть внутрь. Разумеется, автобус не мог двинуться ни в какую сторону. Пастухов не видно. Выйти невозможно. И вдруг раздаётся звонкий голос Михаила Давидовича: «Друзья, выходим и идём выбирать шашлык!» Все поверили в достоверность такой перспективы, и самые смелые (и, видимо, наиболее проголодавшиеся) направились к выходу. Дверь автобуса открылась, и первым в овец смело шагнул Михаил Давидович. И вдруг – о чудо! – овечки расступились, и по узкой дорожке среди потеснившихся агнцев Михаил Давидович зашагал к какому-то зданию с оригинальным фасадом из виноградных лоз и бочек. Тут подошли чабаны, и красивая сцена расступившихся перед Михаилом Давидовичем животных была нарушена. Их отогнали, и мы вышли из нашего оригинального «заточения». Оказалось, что так нас встретило село виноделов Арени, а здание, куда шёл Михаил Давидович, было одновременно винзаводом, дегустационным залом и винным магазином. Мы быстренько последовали за ним и вскоре вместо шашлыка отведали некоторое количество изумительных вин с подобающей закуской.

Едем дальше и отклоняемся в сторону от трассы, ведущей в Ереван. Горы и скалы остались позади, ландшафт сменился на равнинный, и теперь мы любуемся бескрайними виноградниками: мы – на территории плодородной Араратской долины. Михаил Давидович решил показать нам ещё одну достопримечательность – монастырь Хор Вирап (в переводе с армянского – «глубокая темница») на берегу реки Аракс, по которой рядом с монастырём проходит граница с Турцией. Здесь в конце III в. был заточён царём Трдатом III св. Григорий Просветитель за проповедь христианства. Мы – у подножия священного Арарата, всего в 3 км от него. Своими двумя вершинами он открыт отсюда во всей своей фантастической красоте. Михаил Давидович рассказывает о Потопе, о Ное и о Ковчеге, который сохранился до наших дней в недостижимых вечных ледниках горы на высоте 5000 м над уровнем моря. Рассказ завершается так: «Всё человечество произошло от армян!» В ответ раздаётся удивлённое: «Как это так?» Михаил Давидович говорит: «А всё очень

просто! Куда Ной вышел из Ковчега после потопа? – С горы спустился сюда, к её подножию! И здесь, где мы сейчас с вами стоим, возродилась жизнь! От кого? – От Ноя!» Да, он прав... Чем же ещё можно объяснить состояние очарованности тех, кто приезжает в Армению, как не подспудным ощущением, что эта земля – действительно, прародина послепотопной цивилизации, колыбель человечества и нас в том числе.

Конференция сентября 2015 г. была посвящена 220-летию со дня рождения А.С. Грибоедова. «Исключительно велика его роль в оказании практической помощи армянскому народу, освобождении армян от тяжёлого ига Персии и в переселении из Персии в пределы России 8 тысяч армянских семей, в деле присоединения Восточной Армении к Российской Империи» [3], – это слова Михаила Давидовича из его книги «А.С. Грибоедов и армянский мир», которая была издана им к юбилейной дате поэта-дипломата. Случайно или нет, но такой подвиг самоотверженного служения русского дипломата Армении сыграл большую роль в количественном составе участников «грибоедовской» конференции: был представлен семьдесят один доклад, причём немало выступлений было посвящено размышлениям об огромном вкладе поэта-дипломата в дело облегчения тяжкой участи армянского народа.

«Грибоедовский» прекрасный праздник науки 2015 г. имел достойный финал: поездка на Севан и прогулка по озеру на катере. Монастырь Севанаванк с храмами IX в. Сурб Аствацацин (Богородица) и Сурб Аракелоц (Апостолы), раскинувшийся на высоком каменистом полуострове, со стороны озера завораживал своей суровой красотой.

Вновь я оказалась в Ереване осенью 2018 г. Накануне, в начале ноября я прилетела в Гюмри. В многострадальном городе, разрушенном 30 лет назад смертоносным землетрясением и до сих пор фасадами пустых домов без жителей и крыш напоминающем об этой трагедии, никогда не иссякал интерес к русской культуре. Руководство Ширакского Государственного университета им. М. Налбандяна, желая присоединиться к мероприятиям по случаю 190-летней годовщины со дня смерти Л.Н. Толстого, пригласило меня выступить с

лекциями о жизни, творчестве и мировоззрении писателя перед студентами Гуманитарного факультета.

Дорога из Гюмри в Ереван... Вновь взору открываются горы, перевалы в облаках... Долгожданная встреча с Михаилом Давидовичем. Он всё ещё находится в водовороте событий прошедшей 3-5 октября конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения А.И. Солженицына. Стол его кабинета в Центре русского языка и культуры в Государственном университете языков и социальных наук им. В.Я. Брюсова завален перепиской с участниками конференций и представителями различных организаций. В кабинете стоит бюст А.И. Солженицына, выполненный заслуженным художником Армении скульптором Г.С. Матиняном по проекту Михаила Давидовича. В реализацию проекта вложены их собственные средства. Но бюст изваян не для Армении: это подарок Дому Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына в Москве. Рассказ Михаила Давидовича о том, кому адресован подарок, грустен и полон недоумения: Дом Русского Зарубежья не может забрать бюст... из-за невозможности его сотрудников прилететь из Москвы в Ереван (!?) Какова причина такого нежелания принять из щедрых рук прекрасную скульптуру великого классика – об этом в письме из Дома, которое прочитал Михаил Давидович, говорится очень неопределённо.

Михаил Давидович, как всегда, полон новых идей. В 2019 году грядёт 130-летие со дня рождения А.А. Ахматовой, и следующая конференция – пятнадцатая – будет посвящена этому великому поэту. «Проведём двадцать подобных конференций, а потом посмотрим», – весело говорит Михаил Давидович. И верится, что он соберёт большой съезд учёных и на ахматовскую, и на следующую, и на двадцатую! Масштаб его деятельности и актуальность проектов поразительны! Полвека одной из главных тем Михаила Давидовича является изучение русско-армянских литературных взаимоотношений, об этом им написаны десятки монографий, книг и статей; издаются сборники четырнадцати конференций по сквозной теме «Русские классики: русская и национальные литературы» – это далеко не полный перечень его деятельности. На конференциях уже побывали

представители пятнадцати стран, более сорока городов России присылают своих участников.

Михаил Давидович рассказал и о своих последних осуществлённых проектах. К семидесятилетию Победы вышла книга «Армяне – герои Советского Союза» [2] – итог его многолетней работы в многочисленных архивах, преимущественно – в Центральном архиве Министерства обороны России. Как пишет Михаил Давидович во вступлении, «идея создания книги появилась <...> в середине 80-х гг. XX века».

Известно, какой вклад внёс В.Я. Брюсов в армянскую и русскую культуру своими трудами по изучению и переводам армянской поэзии, привлечением к этой работе многих современных ему поэтов. В 1916 г. под его редакцией вышла антология «Поэзия Армении с древнейших времён до наших дней в переводах русских поэтов». К столетию выхода в свет «Поэзии Армении» под редакцией Михаила Давидовича вышло её пятое издание [5]. Он вспоминал о своей работе: «В 2014 г. два дня я был в Москве и в Государственной библиотеке “выкупил” ксерокопии архива В. Брюсова по “Поэзии Армении”. В Ереване перевёл записи десяти дисков на бумагу. Оказалось около тысячи страниц. Сделал выборку, набралось около ста страниц стихов, не включённых почему-то тогда Брюсовым в антологию. Написал вступительный очерк: “Что привело Брюсова к армянской поэзии?” А в Приложении к V факсимильному изданию поместил не включённые тогда мэтром стихи и осуществил репринтное воспроизведение» [4: С. XIII]. Эта цитата заимствована из другого труда Михаила Давидовича: во время нашей встречи на его столе лежала «Книга скорбных песнопений» учёного монаха X в. Григора Нарекаци, только что вышедшая из печати. Эту книгу он переиздал в память о своём друге Левоне Мкртчяне, большом учёном, «авторе около двух десятков различных книг, научных исследований, художественных сочинений и нескольких сотен статей по русской и армянской литературам и русско-армянским литературным взаимоотношениям» [4: С. XII]. Впервые Л. Мкртчян издал отрывки из «Книги скорбных песнопений» в переводе Наума Гребнёва в 1969 г.

Эту книгу, как и перечисленные выше, Михаил Давидович подарил мне. Многоликий мир армянской истории, культуры открылся во всей полноте с их страниц, а многие строки статьи Л. Мкртчяна о Григоре Нарекаци в начале «Книги скорбных песнопений» с названием «Мятежный гений» привели к размышлениям о том, что душа человеческая, постоянно находящаяся в противоборстве страстей, в динамике, в стремлении освободиться от порабощения грехом, на протяжении всех веков существования искусства привлекала внимание писателей, размышлявших о смысле жизни. «Пристальное, преувеличенно подчёркнутое внимание Нарекаци не просто к человеку, но к жизни его души, противоречивой, обуреваемой страстями, было явлением новым и прогрессивным» [4: С. 10], – писал Л. Мкртчян. Эти слова о великом армянском поэте – мыслителе и богослове X в. вполне применимы и к Л.Н. Толстому. Как известно, его новаторство как раз и состояло в пристальном внимании к тому, что происходит в «святом святых» человека – в его душе. Все 95 глав «Книги» Нарекаци имеют одинаковое заглавие: «Слово к Богу, идущее из глубин сердца». По существу, это его глубочайшая исповедь. Таким же исповедальным было и творчество Л.Н. Толстого, особенно в последний период его жизни.

Завершая свои воспоминания о приездах в Армению, о встречах с Михаилом Давидовичем, хочу вспомнить слова Альберта Эйнштейна: «Самое прекрасное, что мы можем испытать в жизни – это загадочность. Она является источником всякого настоящего искусства или науки». Для учёных-филологов, всегда с нетерпением ждущих новых встреч с Арменией, Михаил Давидович и является олицетворением этой загадочности, которая, благодаря его деятельной энергии, обретает зримые и разнообразные формы, выражающиеся и в искусстве создавать атмосферу для дружеского общения единомышленников, и в предлагаемых им темах конференций, открывающих просторы для новых научных открытий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амирханян М.Д.* Армяне – герои Советского Союза. 3-е изд. Ереван: Изд. дом «Лусабац», 2015. 203 с.
2. *Амирханян М.Д.* Геноцид в Западной Армении и русская поэзия. Ереван: Лусабац, 2008. 155 с.
3. *Амирханян М.Д., Амирханян А.М.* С. Грибоедов и армянский мир. Ереван, 2016. 86 с.
4. *Григор Нарекаци.* Книга скорбных песнопений. К 85-летию со дня рождения Левона Мкртчяна. Факсимильное воспроизведение <...> осуществлено под наблюдением д. ф. н., проф. М.Д. Амирханяна с добавлением предисловия «Слово о друге». Ереван. Лусабац, 2018. XXII, 240 с.
5. Поэзия Армении с древнейших времён до наших дней в переводах русских поэтов. Под ред. В. Брюсова. 5-е изд. Факсимильное воспроизведение. Ереван, Айрапет. 2016. XIV, 601 с.

REFERENCES

1. *Amirkhanyan M.D.* Armyane – heroi Sovetskogo Soyuz. 3-ye izd. Yerevan. Izd. dom «Lusabats», 2015. 203 s.
2. *Amirkhanyan M.D.* Genotsid v Zapadnoy Armenii i russkaya poeziya. Yerevan. Lusabats, 2008. 155 s.
3. *Amirkhanyan M.D., Amirkhanyan A.M.* S. Griboyedov i armyanskiy mir. Yerevan, 2016. 86 s.
4. *Grigor Narekatsi.* Kniga skorbnnykh pesnopeniy. K 85-letiyu so dnya rozhdeniya Levona Mkrтчyana. Faksimil'noye vosproizvedeniye <...> osushchestvleno pod nablyudeniym d. f. n., prof. M.D. Amirkhanyana s dobavleniyem predisloviya «Slovo o druge». Yerevan. Lusabats, 2018. XXII, 240 s.
5. Poeziya Armenii s drevneyshikh vremon do nashikh dneiy v perevodakh russkikh poetov. Pod red. V. Bryusova. 5-ye izd. Faksimil'noye vosproizvedeniye. Yerevan, Ayrapet. 2016. XIV, 601 s.

**ԵՐԵՎԱՆՅԱՆ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
(«ԿԱԽԱՐԱԿՎԱԾ ԹՎՓԱՌՈՂԻ» ՀՈՒՇԱՐՁԱՆՆԵՐԸ)
Մեր սիրելի Հայրիկի՝ Միխայիլ Դավիդովիչի հիշատակին**

Ե. Վ. ԲԵԼՈՒՍՈՎԱ

**Լև Տոլստոյի ազգային թանգարան-կալվածք «Յասնայա
Պոլյանա»**

Ընթերցողների ուշադրությանը ներկայացված հոդվածը գրվել է նրա ինդերանքով վեց տարի առաջ:

Որքան վերջերս էր այդ ամենը... 2019 թվականի ծրագրերը, առաջիկա համաժողովների համար... Եվ բոլոր նախագծերը իրականացվեցին սիրելի Միխայիլ Դավիդովիչի անխոնջ աշխատանքի շնորհիվ: 2024 թվականի սեպտեմբերին նա մեզ կրկին հավաքեց «Արարատ. Ռուսական և ազգային գրականություն» համաժողովին: Ինչ-որ անհասկանալի ձևով ես գիտեի, որ վերջին անգամ եմ գնում Հայաստան: Մեր բոլոր հանդիպումների աշխարհում տաք հոգի չկա... Մեկը դեռ կարող է հիանալ Հայաստանի գեղեցկությամբ, հյուրընկալությամբ և հայերի բոլոր հրաշալի հոգևոր որակներով, բայց նրանց համար, ովքեր 2010 թվականից ի վեր տոգորված են մեր Հայրիկի նկատմամբ խորը սիրով, այս պայծառ հանդիպումներն արդեն անցյալում են, և նրա մասին հիշողությունը... կենդանի ու հավերժ...

Բանալի քառեր՝ Յասնայա Պոլյանա, Մ. Դ. Ամիրխանյան, Լ. Ն. Տոլստոյ, Գրիգոր Նարեկացի, Լ. Ս. Մկրտչյան, Ամենայն Հայոց Կաթողիկոսի Հայրիկ Խրիմյանի քարոզները, Մոսկվայի Լազարևի արևելյան լեզուների ինստիտուտ, Ս. Ս. Աբամելեք-Լազարև:

**YEREVAN MEETINGS
(MEMOIRS OF THE "ENCHANTED WANDERER")
In memory of Mikhail Davidovich, our dear Airik**

**E. V. BELOUSOVA
The Leo Tolstoy National Museum-Estate at Yasnaya Polyana**

The article offered to the attention of readers was written at his request six years ago.

How recently it all was... Plans for 2019, for the upcoming conferences... And all the projects were implemented thanks to the tireless work of dear Mikhail Davidovich. In September 2024, he gathered us again for the conference "Ararat: Russian and National Literatures". In some inexplicable way, I knew that I was going to Armenia for the last time. There is no warm soul in the world of all our meetings... Someone can still admire the beauty of Armenia, hospitality and all the wonderful spiritual qualities of Armenians, but for those who since 2010 have been imbued with deep love for our Hayrik, these bright meetings are already in the past, and the memory of him is alive and eternal...

Key words: *Yasnaya Polyana, M. D. Amirkhanyan, L. N. Tolstoy, Grigor Narekatsi, L. M. Mkrtyan, sermons of the Catholicos of All Armenians Hayrik Khrimyan, Moscow Lazarev Institute of Oriental Languages, S. S. Abamelek-Lazarev.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 17 июня 2025 г., подписана к печати в № 1.СХХ (120).2025 30.06.2025.